

УДК 343.122(477)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ НА ЗАЩИТУ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Максим ЮХНО,

соискатель

Харьковского национального университета внутренних дел

Александр ЮХНО,

доктор юридических наук, профессор,

заведующий кафедрой уголовного процесса и организации досудебного расследования

Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование международных и национальных законодательных, научных и прикладных положений по вопросам защиты прав человека и гражданина в уголовном производстве. Проанализированы различные научные точки зрения по исследованным вопросам и материалы правоприменительной деятельности, по которым изложены научные позиции авторов. По результатам научного исследования выявлены некоторые проблемные вопросы в действующем национальном уголовном процессуальном законодательстве и изучен позитивный опыт законодательства некоторых зарубежных стран, на основании чего внесены конкретные предложения и рекомендации по усовершенствованию отдельных положений уголовного процессуального законодательства и правоприменительной практики, использования международных правовых актов и опыта зарубежных стран в Украине.

Ключевые слова: досудебное расследование, права личности, международные акты, национальные законы, международный опыт, зарубежные страны, правовая помощь, защитник, участники процесса, научная позиция.

REGULATION OF THE PERSONAL RIGHT FOR PROTECTION IN INTERNATIONAL LAWS AND IN THE LEGISLATION OF SOME FOREIGN COUNTRIES

Maksim YUKHNO,

Applicant

of Kharkiv National University of Internal Affairs

Aleksandr YUKHNO,

Doctor of Law, Professor,

Head of the Department of Criminal Procedure and Organization of Pre-trial Investigation

of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The authors of the article made a theoretical study of international and national legislation, scientific and practical provisions on the protection of human and civil rights in criminal proceedings. The authors also studied various scientific points of view on the issues and materials of law enforcement activity on which some scientific positions were presented. According to the results of a scientific study, the authors identified some problematic issues in the current national criminal procedural legislation. The authors of the article studied the positive experience of the legislation of some foreign countries and made specific proposals and recommendations to improve certain provisions of the criminal procedural law and law enforcement practice, the use of international legal acts and the experience of foreign countries in Ukraine.

Key words: pre-trial investigation, personal rights, international acts, national laws, international experience, foreign countries, legal assistance, counsel, participants in the process, scientific position.

Постановка проблемы. Институт защиты личности в Украине занимает важное место в системе правовых гарантий страны, связанной с обеспечением эффективного механизма защиты конституционных прав и свобод. Законодательное совершенствование таких правовых гарантий и их обеспечение невозможны без учета общепризнанных международных правовых актов и решений Европейского суда по

правам человека (далее – ЕСПЧ), которые в Украине, как и в других странах, являются источниками национального законодательства. Ранее Украина подвергалась острой критике со стороны различных международных институций за недостатки в правовом и прикладном обеспечении защиты прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства. Однако, подписав ряд международно-правовых актов, Украина взяла на

себя обязательства по законодательному закреплению положений, обеспечивающих эффективное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности. Украина внедряет в законотворческую и правоприменительную деятельность нормы международно-правовых актов и решений ЕСПЧ. Учитывая вышеизложенное, отдельные несовершенные нормы Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК), а также

внесение после его принятия с 2012 года более чем 580 изменений, возникает необходимость проведения дальнейших исследований по поднятым вопросам с целью усовершенствования законодательства Украины.

Актуальность темы исследования. Система защиты личности на международном уровне несколько отличается от той, которая существует в Украине, несмотря на принятие в 2012 году концептуально нового УПК, с новеллами, касающимися и этих вопросов. В кодексе расширены отдельные права участников уголовного производства по защите прав и свобод, однако не в полном объеме, который требуется для их эффективной защиты, что вызывает нарекания как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, а также отражено в решении ЕСПЧ. В связи с указанным исследованием международно-правовых актов и опыта отдельных зарубежных стран по поднимаемым проблемным вопросам предоставит возможность использования их при усовершенствовании законодательства Украины. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования этого направления уголовного процесса Украины как в теоретическом, так и в прикладном направлениях.

Состояние исследования. Поднимаемые в статье вопросы рассматривались в работах таких ученых: С.Е. Абламского, А.М. Бандурки, Ю.В. Баулина, В.П. Божьева, В.И. Борисова, Т.В. Варфоломеевой, Б.Л. Вашук, В.И. Галагана, И.М. Гальперина, Л.В. Головки, В.И. Гончаренко, Ю.М. Грошевого, Н.И. Гошовского, Е.В. Диденко, М.В. Духовского, В.В. Ерохина, Ю. Зайцева, Я.П. Зейкана, Д.Ю. Кавуна, С.А. Ковальчука, О.А. Калганова, О.В. Каплиной, Г.К. Кожевникова, А.Ф. Кони, В.В. Лысенко, Л.Д. Кокорева, Н.И. Клименко, О.П. Кучинской, А.А. Кочуры, В.Г. Лукашевича, Е.Д. Лукьянчикова, В.Т. Маларенко, А.В. Мельниченко, М.М. Михеенко, Т.В. Омельченко, В.Т. Нора, О. Павлюченко, Н.А. Погорещко, Т.И. Присяжнюк, В.М. Савицкого, А.В. Сачко, Н.В. Сенаторова, М.С. Строговича, В.М. Тертишника, Л.Д. Удаловой, Т.Г. Фоминой, П.В. Цимбала, В.П. Шибки, О.Г. Шило, Н.Е. Шумило, А.А. Юхно, Ю.П. Яновича и др. После принятия в 2012 году КПК Украины в кандидатской диссер-

тации эти вопросы частично исследовались С.Е. Абламским – «Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном производстве» (2014 г.); Уваровым В.Г. в монографии «Международно-правовые стандарты в уголовном процессе Украины» (2014 г.) и в докторской диссертации по этим вопросам; Кавуном Д.Ю. – «Уголовно-процессуальный механизм обеспечения прав потерпевшего (физического лица) при досудебном расследовании» (2016 г.); Ковальчуком С.А. в монографии «Учение о вещественных доказательствах в уголовном процессе: теоретико-правовые и практические основы» (2017 г.) и в докторской диссертации по этой тематике; Мельниченко А.В. – «Обеспечение прав личности на досудебном расследовании» (2018 г.); в монографии эти вопросы изучались Ерохиным В.В. (2018 г.); Сачко А.В. – в монографии «Обеспечение верховенства права при применении особых порядков и режимов уголовного производства» (2019 г.) и в докторской диссертации по этой тематике, а также эти вопросы исследовались фрагментарно и другими учеными. За указанный период к действующему УПК Украины по состоянию на конец 2019 года было внесено более 580 изменений, дополнений и поправок, а также заключен ряд международных договоров, нормы которых еще не нашли своего отражения в исследованиях ученых и, как следствие, требуют отдельного дополнительного научного изучения.

Цели и задачи. Необходимость дальнейшего исследования международно-правовых актов и опыта законодателей отдельных зарубежных стран по вопросам защиты прав личности в уголовном судопроизводстве вызвана несовершенством, а в отдельных случаях и отсутствием синхронизации между ним и действующим уголовно-процессуальным законодательством Украины, а также между отдельными законами и практикой его применения. В целях исследования этих вопросов и выработки предложений и рекомендаций по внесению соответствующих дополнений и изменений в УПК и законодательство Украины авторы этой статьи поставили указанную задачу.

Изложение основного материала. Институт правовой защиты личности в Украине имеет существенное значе-

ние, учитывая поступательные и настойчивые шаги по укреплению демократических принципов в деятельности государства, в том числе в судебных и правоохранительных органах, и усовершенствование этих вопросов в Конституции и законодательных актах Украины, а также имплементацию международных правовых актов в национальное законодательство по этим вопросам. Характеризуя такую тенденцию, К.С. Тищенко подчеркнул, что в современных условиях права человека стали объектом не только отдельной страны, но и международного социума. Поэтому все государства при конструировании и использовании юридических инструментов обеспечения прав человека должны учитывать определенные классификации, которые непосредственно отображают специфику этих прав [1, с. 328], что мы поддерживаем. На законодательном уровне права личности на защиту представлены в уголовных и уголовно-процессуальных кодексах (законах) государств всех правовых систем современности и закреплены посредством индивидуальной для каждого из них системы уголовно-правовых и процессуальных категорий. Несмотря на различный инструментарий правовых категорий, которые используются национальным и зарубежными законодателями при нормативном закреплении института уголовно-процессуальной защиты, они не всегда могут в полном объеме раскрыть сущность этого института или же охарактеризовать его законодательные особенности. Поэтому путем проведения компаративистского анализа категорий этого института можно сформулировать характерные закономерности и особенности его правовой географии [2, с. 5], что мы поддерживаем. Следует отметить, что в современной доктрине национального уголовного процессуального и международного права нет единства во взглядах на перечень источников этих областей права, как и обобщающего нормативно-правового акта (закона), в котором бы помещался их исчерпывающий перечень. Для полного понимания указанного вопроса необходимо определить иерархию законов, которые регулируют уголовно-процессуальную деятельность, и их взаимоотношение с международным

правом [3, с. 105]. Начало XXI столетия, по определению Сопельник Р.Л., ознаменовалось демократическими изменениями, в том числе и в Украине: начали формироваться новые рыночные отношения, совершенствоваться духовная сфера, расширяться права и свободы человека и др. Изменения, которые произошли после Второй мировой войны, в том числе и в социальных отношениях, повлекли за собой необходимость переосмысления роли государства и его органов в жизни общества. Наиболее существенной предпосылкой развития гражданского общества в таких условиях является вопрос о качественном, стабильном законодательстве и эффективном правосудии, способных обеспечивать надежную защиту прав и свобод человека, интересов общества и государства, исключить произвол и беззаконие [4, с. 47]. Это потребовало поисков концептуальных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве Украины в целях недопущения репрессивных методов проведения дознания и досудебного расследования, которые достались в наследство от бывшего СССР, что привело к активности в научных исследованиях ученых и практических работников. Исследуя этот процесс, Д.П. Письменный очень метко заметил, что со времени, когда Украина стала самостоятельным государством, актуальным остается вопрос: каким должно быть уголовно-процессуальное законодательство Украины, чтобы одновременно соответствовать европейским стандартам и вместе с тем служить надежным средством защиты прав, свобод и законных интересов конкретной личности нашего государства [5, с. 39], что мы поддерживаем, а также можем охарактеризовать этот процесс как постоянный и динамичный. Следует охарактеризовать тенденции совершенствования права на защиту в Украине. Так, более 15 лет назад, 29.06. 2004 г., был принят Закон Украины «О международных договорах Украины», в котором учтены нормы Венской конвенции 1969 г. В частности, в ст. 2 этого закона закреплено, что под международными договорами Украины следует понимать договор, соглашение, конвенцию, пакт, протокол и др. (независимо от его конкретного названия). В международной практике

ссылаются на ст. 38 Устава Международного суда ООН от 26.06.1945 г., в соответствии с которым к источникам международного права относятся: 1) международные договоры; 2) международные обычаи; 3) общие принципы права, признанные цивилизованными народами; 3) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов в сфере публичного права различных наций как дополнительный способ для определения правовых норм [6]. Кроме этого, в п «а» ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров понятие «договор» определяется как международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме, регулируемое международным правом, независимо от того, составлено оно в одном, двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного названия [7]. В законодательстве отдельных зарубежных стран закреплены нормы, которые признают доминирующее значение международных договоров. Так, в нормах ст. 98 Конституции Японии закреплено, что все договоры, которые уже заключены или будут заключены в последующем, являются наивысшими законами государства, и национальные суды обязаны их выполнять, если даже в конституции или во внутренних законах встречаются противоречивые положения. Аналогичные положения закреплены в Конституции Аргентины (ст. 31), Болгарии (ст. 5), Египта (ст. 151), Киргизии (ст.12), Литвы (ст. 138), Нидерландов (ст. 93), Румынии (ст. 10), Швейцарии (ст. 113), Венесуэлы (ст. 128), бывшей Югославии (ст. 124). В то же время в других зарубежных странах предусмотрены несколько иные варианты определения статуса международного договора. Так, в некоторых из них закреплены нормы о том, что международные договоры, надлежащим образом ратифицированные, имеют преимущество перед внутринациональными законами с момента их опубликования, однако при условии их выполнения другой стороной. Такие нормы предусмотрены в конституциях Франции (ст. 55), Мали (ст. 116), Того (ст. 23), Туниса (ст. 23), Буркина-Фасо (ст. 151), Гвинеи (ст. 79) [8, с. 178]. Начиная с 1989 года Совет Европы уделяет особое внимание

построению «общего европейского дома», приглашая к членству те европейские государства, которые освободились от ярма тоталитарных режимов, стараясь обеспечить соблюдение демократического плюрализма, верховенства права и защиты прав человека [9, с. 2], в члены которого 31 октября 1995 года принята и Украина, после того, как Верховный Совет Украины провозгласил решение о присоединении к Уставу Совета Европы, таким образом взяв на себя обязанности привести национальное законодательство в соответствие с европейскими нормами и стандартами, которые признаются международным сообществом юридически обязательными, в том числе предусмотренными Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [10]. Путь к Европейскому выбору, который осуществляет Украина, требует от нее признания общепризнанных принципов и норм международных договоров. В связи с этим в Украине консолидируется зарубежный опыт и инновационные гуманистические идеи, закрепление которых осуществляется в законодательстве по рассматриваемым вопросам. С 90-х годов XX столетия, по мнению В.Г. Уварова, значительно усилилась интенсивность контактов представителей Украины с международной правовой системой, а после подписания множества международно-правовых актов, в том числе и по вопросам обеспечения прав и свобод личности, возникла определенная зависимость от нее в позитивном аспекте [11, с. 6]. Мы считаем, в дополнение к сказанному следует добавить, что национальное законодательство должно быть динамичным и постоянно совершенствоваться, учитывая реформирование административно-территориальной, государственной, правоохранительной и судебной систем, а также требования сегодняшнего дня. Одним из основных международно-правовых актов по вопросам защиты прав личности является Общая декларация прав человека ООН от 10 декабря 1948 года (далее – Декларация), в которой впервые было отражены основные права и свободы личности. Она принята во всем мире как правовой стандарт по этим вопросам [12]. Кроме этого, в ст. 7 Декларации закреплено, что все являются свободными и равными перед

законом и имеют право на защиту, а в ст. 8 говорится, что каждый человек имеет право на восстановление прав национальными судами в случаях их нарушения [13, с. 10]. Указанная Декларация представляет собой четкий механизм контроля и защиты прав человека. Ее особенностью является то, что человек или юридическое лицо, которые считают, что их права нарушены, в соответствии с нормой Конвенции могут направить жалобу в ЕСПЧ в случае, если все возможности защиты прав в своем государстве использованы. Это право закреплено и в ст. 55 Конституции Украины [14]. Учитывая важность Декларации, внедрение ее в законодательство государств-участниц, а также недостатки, 4 ноября 1950 года была принята Конвенция о защите прав и основоположных свобод (далее – Конвенция) [15], которая странами-участницами и Украиной ратифицирована. Далее в нее были внесены изменения и дополнения 14 Протоколами, с расширением перечня прав и свобод личности, усовершенствованы полномочия контролирующих органов и правовой механизм рассмотрения заявлений о нарушениях. Оценивая данную Конвенцию, С. Гончаренко заметил, что она имеет особое значение для европейских, в том числе украинских юристов, поскольку закрепляет права человека, которые в современных странах определяют характер отношений между человеком и государством... При этом действия публичной власти должны ориентироваться на благо человека и создание таких условий его существования, которые бы соответствовали его автономии и свободе как наивысшим ценностям. Государство существует для людей, а не наоборот [16, с. 251]. К этому мы можем добавить, что указанное должно реализовываться в жизнь любой страны независимо от изменения власти и ее политической окраски. Следующим актом, который исторически усилил защиту прав личности, стал Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., где закреплено, что все люди равны перед законом и любое ограничение или уменьшение прав не допускается, при этом государство должно обеспечить человеку эффективную правовую защиту независимо от его процессуаль-

ного статуса. Был принят и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (далее – Международный пакт), который определил механизм рассмотрения жалоб отдельных лиц по конкретным обстоятельствам. Вместе с ним был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г., которые были ратифицированы Украиной в 1973 г. [17; 18]. Исследуя указанные международно-правовые акты по защите прав личности, следует акцентировать внимание на том, что в ст. 2 Международного пакта закреплено, что государство должно гарантировать лицам, чьи права и свободы нарушены, эффективную защиту, и это право должно устанавливаться судебным или иным компетентным органом, предусмотренным правовой системой страны. Статья 6 Конвенции предусматривает право каждого обвиняемого защищать себя лично или использовать правовую помощь выбранного защитника. Более полно право на защиту закреплено в «Основных принципах, которые касаются роли юристов». В первом принципе предусмотрено, что каждый имеет право обратиться к любому юристу за защитой своих прав на всех стадиях уголовного процесса [19]. Однако в Украине защитником может быть лишь определенное законом лицо, что противоречит вышеуказанному документу и что следует устранить на законодательном уровне. Значение и роль указанных международно-правовых актов для нашей страны подтверждается тем, что в Конституции закреплено, что таковые являются частью национального законодательства. В ее частях 1 и 2 ст. 24 определено, что граждане имеют равные права и свободы, а в ст. 29 предусмотрено равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом. Ст. 59 Конституции закрепила право каждого на правовую помощь, а в предусмотренных законом случаях она должна предоставляться бесплатно [14]. Наблюдается тенденция к унификации международных правовых норм в сфере уголовного процесса и гармонизации УПК Украины, других законов, их адаптации к европейским правовым стандартам. При этом существенная роль в их усовершен-

ствовании принадлежит Европейскому суду по правам человека (далее – ЕСПЧ). Как указывается учеными, в процессе сближения национальных правовых систем в контексте европейского правового поля практика ЕСПЧ служит объединяющим фактором, проводником общеевропейских идей в различные национальные правовые порядки [20, с. 535]. В дополнение к этой правовой характеристике Ю.Ю. Попов определил, что решения ЕСПЧ, хотя и не являются практикой национальной судебной системы, все же являются судебной практикой убедительного прецедента (*persuasive precedent*), который является общим для обеих правовых семей: отдельные судебные решения, которые сами по себе не создают прецедента ни в англо-саксонском, ни в континентальном значении, с позиции авторитетности суда, который их принял, существенно влияют на практику других судов, хотя и не являются обязательным для них [21, с. 357]. С. Ковальчук, О. Демьянова, Т. Войтенко сделали вывод о том, что преобладающей сферой определения деятельности ЕСПЧ является соблюдение принципа пропорциональности справедливого баланса между общими интересами общества и требованиями защиты фундаментальных прав физических лиц, на необходимость соблюдения которого ЕСПЧ неоднократно обращал внимание: в п. 78 решения от 28.11.1999 г. в деле «Брумареску против Румынии», в п. 54 решения ЕСПЧ от 02.11.2004 г. в деле «Трегубенко против Украины», в п. 32 решения ЕСПЧ от 24.03.2005 г. в деле «Фризен против Российской Федерации» [22, с. 591]. Исследования показали, что решения ЕСПЧ представляют из себя смешение различных юридических традиций, а касательно криминально-правовой – при принятии ним решений в соответствии со ст. 6 Конвенции «Право на справедливое судебное рассмотрение». Такая «смесь» традиций, систем, школ признается многими рациональной и единственно возможной «гармоничной конвергенцией» [23, с. 827]. Правовой особенностью решений ЕСПЧ является то, что в отдельных из них трактуются положения Конвенции. Так, одно из ключевых решений-толкований ЕСПЧ раскрыто в деле «Бельзюк против Польши» от 25.03.1998 г., где

определено, что элементом понятия справедливого судебного рассмотрения является принцип равенства сторон в суде, что включает также и состязательность в уголовном производстве, в соответствии с чем сторона обвинения и защиты наделяются правом оспариваться с предоставленными другой стороной замечаниями и доказательствами, давая соответствующие ответы на них [24, с. 462]. Кроме этого, решения ЕСПЧ оказывают значительное влияние на национальное законодательство, правовые институты и области права государств Европы, в связи с чем следует привести примеры, когда государства – участники Совета Европы изменили свое законодательство, выполняя решения ЕСПЧ. Так, Бельгия внесла изменения в законодательство об образовании; Греция – о предварительном заключении; Италия дополнила уголовное процессуальное законодательство положением об обязательном присутствии защитника, в том числе и в кассационной инстанции; Нидерланды внесли уточнения в военный уголовный кодекс и в законы, которые регулируют особенности общения с психически больными в уголовном процессе; Великобритания запретила телесные наказания в государственных школах и др. [25, с. 81]. В свою очередь, для Украины обращения ее граждан в ЕСПЧ имеют существенное значение, поскольку они проявляют, как лакмусовая бумага, какие в национальных правоохранительных органах и судебных инстанциях имеются недостатки по выполнению норм Конвенции в вопросах обеспечения прав и свобод личности. Так, в соответствии со статистическими данными по состоянию на 31 декабря 2012 года на рассмотрении в ЕСПЧ находилось 10450 дел против Украины (8,2% от общего количества, которое было в производстве); в 2013 году – 13700 (13,3% соответственно от общего количества); в 2014 году – 13600 дел (13,3% от общего количества); в 2015 году – 13850 дел (21,4% от общего количества); в 2016 году – 18150 дел (22,8% от общего количества); в 2017 году – 7100 дел (12,6% от общего количества) [26]. Исследуя законодательство зарубежных стран по поднятым в статье вопросам, С.М. Смоков отметил, что в Европе оно постоянно

совершенствовалось, нарабатывался опыт в вопросах обеспечения прав личности. При этом соблюдалась сбалансированность гарантий и интересов правосудия и личности. Например, в Англии уделяется значительное внимание соблюдению законов со стороны полицейских при аресте лица путем введения в структурных подразделениях полиции специальной должности – «офицера по надзору» (custody officers), к которому обязательно доставляются все задержанные и который осуществляет контроль за сроками задержания лиц и реализацией их прав на защиту во время кратковременного ареста. Законы этой страны дифференцированно подходят к соблюдению сроков кратковременного полицейского ареста до 24 часов с возможностью его продления руководством полиции до 36 часов и судом – до 96 часов. Законом регулируется ограниченный срок судебного приказа об аресте до 8 суток с возможностью продления этого максимально срока ареста. Законодательство Франции усиливает гарантии законности за счет введения должности специального судьи по свободам, который принимает участие при решении вопросов об аресте. Другой пример – Италия и Франция, где предусмотрен специальный судья по предварительному расследованию. В Германии законом закреплено обязательное участие задержанного, арестованного и их защитников в судебном рассмотрении при избрании, отмене и продолжении сроков ареста, тем самым обеспечиваются гарантии проверки законности и обоснованности ареста лица [27, с. 96]. Мы считаем необходимым закрепить этот опыт на законодательном уровне и в Украине. Конституция Украины является достижением в развитии правового механизма защиты прав участников уголовного процесса. Здесь уместно привести научную позицию Г.В. Гребенькова и Д.П. Фиолевского, что в ее нормах подтверждено намерение государства следовать путем гуманизации и демократизации правовых институтов к международным правовым стандартам, и как бы прекрасно ни звучали все декларации, их недостаточно. Следует наступательно их закреплять, создавая реальные условия для введения законодательных положений в практику и судебный кон-

троль [28, с. 87]. Эффективную защиту прав и свобод личности в уголовном процессе можно обеспечить при выработке единого четкого, эффективного правового механизма на законодательном уровне. Осуществление комплекса мероприятий Украиной в переориентации на правовые международные стандарты потребует не только совершенствования указанного механизма, но и реформирования всей системы досудебного расследования, органов прокуратуры и судебных инстанций, что позволит обеспечить гарантии и эффективную защиту личности.

По результатам исследования следует сделать следующие **выводы**: 1) ратификация вышеназванных в статье международно-правовых актов является частью национального законодательства Украины; закрепление таких норм в Конституции Украины, действующем УПК Украины (ч. 1 ст. 7), Законе Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и других законах; 2) их ратификация способствовала утверждению в Украине принципов верховенства права и законности, повышению эффективности защиты прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства, а также недопущению репрессивного направления в деятельности правоохранительных органов и судов, который был унаследован от бывшего СССР; 3) частью 4 статьи 55 Конституции Украины закреплено положение международно-правовых актов, в соответствии с которым гражданин имеет право, после использования всех национальных средств правовой защиты, обращаться за защитой своих прав и свобод в ЕСПЧ и к соответствующим международным судебным инстанциям или к соответствующим органам международных организаций, членом или участником которых является Украина; 4) деятельность Украины в исследованном направлении должна продолжаться и совершенствоваться на законодательном уровне, в том числе с учетом принятия новых международно-правовых актов, подписания новых договоров, внесения изменений в УПК и др. В то же время вопросы исследования, рассмотренные в статье, не являются исчерпывающими и подлежат дальнейшему изучению.

Список использованной литературы:

1. Тищенко К.С. Міжнародні стандарти прав людини: поняття та класифікація. *Молодий вчений*. 2017. № 12(52). (грудень). С. 328.
2. Орловський Б.М. Кримінально-правовий захист фізичної особи: національна та зарубіжна регламентація: монографія. Одеса: Гельветика, 2018. 428 с.
3. Дрозд В.Г., Пономаренко А.В., Абламський С.Є. та ін. Забезпечення прав, свобод і законних інтересів особи на стадії досудового розслідування: монографія / Держ. наук. досл. ін-т. Харків. нац. ун-т внутр. справ. Херсон: Видавничий дім «Гельветика», 2019. 498 с.
4. Сопільник Р.Л. Сучасна судово-правова реформа України: концептуальні особливості. *Развитие гуманитарных наук. Проблемы и перспективы / Rozwoj nauk humanistycznych. Problemy perspektywy*. 28-30.09.2012. Катовице. Katowice, 2012. С. 47.
5. Письменний А.П. Удосконалення кримінального процесуального законодавства України: стан і перспективи. *Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ*. 2013. № 2. С. 39.
6. Про міжнародні договори України: Закон України від 29.06.2004 р. № 1906-IV. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*. 2004. № 50. Ст. 540.
7. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. *Ведомости Верховного Совета Украинской ССР*. 1986. № 17. Ст. 343.
8. Нарбутаев Э., Сафаев Ф. Курс международного уголовного права. Ташкент: Мехнат. 2006. 289 с.
9. Нурулаев І.С. Міжнародно-правове співробітництво в системі Ради Європи у боротьбі з корупцією: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.11 – Міжнародне право. Харків, 2008. 20 с.
10. Закон України «Про приєднання України до Статуту Ради Європи». *Відомості Верховної Ради України*. 1995. № 38. Ст. 287.
11. Уваров В.Г. Міжнародно-правові стандарти у кримінальному процесі України: монографія. Харків: НикаНова, 2014. 416 с.
12. Загальна декларація прав людини: прийнята та проголошена Генеральною Асамблеєю ООН 10.12.1948 р. *Офіційний вісник України*. 2008. № 93. Ст. 3103.
13. Литвин В. Роль юридичної науки в удосконаленні механізмів гарантій належної реалізації Європейської конвенції про захист прав людини. *Вісник Академії правових наук України*: зб. наук. пр. / редкол.: В.Я. Тацій та ін. Харків: Право, 2010. № 4(63). С. 3–13.
14. Конституція України: зі змінами. Харків: Право, 2019. 56 с.
15. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 р. *Офіційний вісник України*. 1998. № 13. Ст. 270.
16. Гончаренко С. Методика викладання положень Європейської Конвенції з прав людини прецедентного права Європейського Суду з прав людини у юридичних вищих навчальних закладах. *Право України*. 2011. № 7. С. 251–252.
17. Міжнародний пакт про економічні, соціальні і культурні права від 16.12.1966 р. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_042.
18. Про ратифікацію Міжнародного пакту про економічні, соціальні і культурні права та Міжнародного пакту про громадянські і політичні права: Указом Президії Верховної Ради Української РСР № 2148-VIII від 19.10.1973р. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2148-08>.
19. Основні принципи, що стосуються ролі юристів від 07.09.1990. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_313.
20. Стандарти справедливого правосуддя (міжнародные и национальные практики) / Коллектив авторов под ред. Т.Г. Моршакковой Москва: Мысль, 2012. С. 34.
21. Попов Ю.Ю. Прецедентне право у контексті загальнообов'язковості судових рішень та українські перспективи. *Форум права*. 2010. № 3. С. 357.
22. Ковальчук С.О. Вчення про речові докази у кримінальному процесі: теоретико-правові та практичні основи: монографія. Івано-Франківськ: Супрун В.П., 2017. 618 с.
23. Amman D.M. Harmonic convergence. Constitutional criminal procedure in an international context. 75 – *Indiana L. J.* 809, 2000, p. 827.
24. Європейська конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 р. Вибрані рішення Європейського суду з прав людини (в двох томах) / Уклад. Ю. Зайцев, О. Павліченко. Київ: Фенікс, 2005. С. 462.
25. Манукян В.И. Международная защита прав человека: право, прецеденты, комментарии. Научно-практическое пособие. Киев: Истина, 2010. 480 с.
26. Звіт про результати діяльності Урядового уповноваженого у справах Європейського суду з прав людини. Офіційний веб-сайт Міністерства юстиції України. URL: https://minjust.gov.ua/cat_9329.
27. Смоков С.М. Запобіжні заходи та кримінально-процесуальні гарантії їх застосування: навч. посіб. Одеса: Одеський держ. ун-т внутр. справ. 134 с.
28. Гребеньков Г.Н., Фіолевський Д.П. Юридична етика: навч. посібник. Київ: Алерта, 2004. С. 87–88.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юхно Максим Александрович – соискатель Харьковского национального университета внутренних дел;

Юхно Александр Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и организации досудебного расследования Харьковского национального университета внутренних дел;

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yukhno Maksim Aleksandrovich – Applicant of Kharkiv National University of Internal Affairs;

Yukhno Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Organization of Pre-trial Investigation of Kharkiv National University of Internal Affairs;

u-kafedra@ukr.net